

ИРИНА ВИКТОРОВНА ШОРОХОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ivikshor@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАРЕЛИИ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ*

На основе архивных источников исследуются формы и способы привлечения творческой интеллигенции Карелии к идеологической учебе в середине 1950-х – первой половине 1960-х годов. Проанализированы причины уклонения писателей и актеров республики от политического просвещения, кризис системы которого был вызван неприятием традиционных способов политической учебы со стороны писательской и театральной интеллигенции и неготовностью политической системы допустить новые формы политпросвещения. Сделан вывод о том, что неспособность партийного руководства Карелии пойти на компромиссы стала одной из причин постепенной утраты творческой интеллигенцией роли идеологического помощника партии.

Ключевые слова: политическое просвещение, творческая интеллигенция, хрущевская оттепель, идеологический контроль

В советский период политическая учеба творческой интеллигенции являлась важным фактором воспитания ее в качестве «помощника партии». Распространение идеологии в виде лекций, семинаров и кружков политического просвещения стало наиболее удобной формой поддержания лояльности в среде советских писателей и театральных деятелей. Если в 1920–1930-е годы значитель-

ная часть советской интеллигенции не состояла в партии, то после смерти Сталина началось ее массовое вступление в ряды членов ВЛКСМ, а затем – КПСС. Это привело к более «тесной привязке» профессиональной интеллигенции к политике партии [2: 129]. Так, в период оттепели в среде писателей и театральной интеллигенции Карелии возросло количество членов партии.

Среднее количество членов партии и кандидатов в члены партии, находившихся на учете в первичной партийной организации

Год	Музыкально-драматический театр	Финский драматический театр	Карельское отделение Союза писателей
1950	7,8	4,8	11
1951	9,8	5,2	11
1952	12,5	5,6	11
1953	15,8	5,8	12
1954	17,5	5,6	13
1956	27,3	9,5	14
1957	27,8	12,4	14
1958	24,2	15,2	14
1959	25,6	15,2	14
1960	23,2	13,2	14
1961	23,3	15,3	15
1962	25,2	14,6	14
1963	28	11	14
1964	33,5	10,9	14

Примечание. Составлено и посчитано по: Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. П-447 (Фонд партийной организации Финского драматического театра). Оп. 1. Д. 7–9; Ф. П-131 (Фонд партийной организации Музыкального и драматического театров). Оп. 3. Д. 18, 21, 148; Оп. 4. Д. 2, 4, 6; Оп. 5. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9; Ф. Р-2923 (Фонд общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Карельского регионального отделения). Оп. 1. Д. 8/126; Д. 10/212; Д. 13/251; Д. 13/259; Оп. 2. Д. 2/50; Д. 2/68; Д. 3/81.

Членство в партии для большинства представителей творческой интеллигенции являлось гарантией быстрого продвижения по карьерной лестнице, благоприятных условий для профессионального роста и издания произведений. Актеры и писатели Карелии отмечали, что наличие партбилета накладывало на них определенные обязанности. Помимо прочего, они должны были активно участвовать в политическом просвещении¹.

В 1950-е – начале 1960-х годов для творческой интеллигенции Карелии работала развитая система политического просвещения. В нее были включены как члены партии, так и беспартийные. Она предусматривала два варианта обучения. Наиболее загруженные работой писатели, актеры и режиссеры могли заниматься самостоятельно по индивидуальному плану. Выполненный объем работ в письменном виде представляли для контроля консультант из числа коллег – членов партии². Эту форму политического образования выбирали немногие. Основной причиной низкой популярности самостоятельного политпросвещения было то, что при таком подходе приходилось все-таки читать политическую литературу и писать зачетные работы. Вторая, коллективная, форма политического просвещения предполагала меньшую индивидуальную ответственность обучающегося. Актеры, режиссеры и писатели Карелии имели право выбора между тем или иным политическим кружком, но не имели возможности вообще не посещать занятия. Если человек по каким-либо причинам затруднялся с выбором политического кружка, то его «определяла» партийная организация по своему усмотрению³. Через идеологическое просвещение, апелляцию к «политической сознательности» и воспитание «коммунистического мировоззрения» осуществлялся контроль не только над общественными умонастроениями, но и над творческим процессом. Поскольку задачи политического просвещения были масштабными и важными, то первичные партийные организации стремились учить не только степень первоначальной идеологической подготовки слушателей, но и их образовательный уровень. В национальных регионах Советского Союза, таких как Карелия, на рубеже 1950–1960-х годов проживало еще достаточное количество людей, говоривших на национальных языках. Так, в составе труппы Финского драматического театра было много актеров и технических работников – носителей финского языка и культуры. Это позволило организовать в национальном театре республики политическое обучение как на русском, так и на финском языках⁴.

В рассматриваемый период в театральной среде Карелии тематика кружков и семинаров сети политического просвещения по сравнению со второй половиной 1940-х годов практически не изменилась, но стала более разнообразной⁵.

Слушателям предлагались следующие курсы: «Современное международное положение», «Советская литература на современном этапе», «Марксистско-ленинская эстетика и философия», курсы лекций об основах воспитания советских детей, «Из чего складывается культура советского человека» и ряд других⁶. Тематика большинства занятий театров республики полностью соответствовала Постановлению ЦК КПСС от 9 января 1960 года о том, что на семинарах политического просвещения должны «изучать теоретические вопросы, связанные с практической деятельностью и профессиональными интересами слушателей»⁷.

Тематические планы занятий наиболее полно сохранились в документации Музыкально-драматического театра. Самыми крупными по числу слушателей были несколько кружков по изучению истории КПСС и семинар по марксистско-ленинской эстетике под руководством Б. И. Хотянова. В нем участвовало большинство коммунистов Музыкально-драматического театра. Они слушали такие лекции, как «Искусство как форма общественного сознания», «Эстетическое отношение искусства к действительности»⁸. На семинаре по изучению политэкономии под руководством В. С. Рябова и В. И. Степанова в основном рассматривались материалы XX съезда. Семинары по текущей политике, где занимались 6 членов КПСС и почти вся молодежь Музыкально-драматического театра, проходили под руководством Б. И. Хотянова и Л. М. Вильковича. На этих занятиях изучались материалы пленумов ЦК КПСС, сессий Верховного Совета, положения речей Н. С. Хрущева об управлении промышленностью и сельским хозяйством, международном положении СССР⁹.

Первичная партийная организация Карельского отделения Союза советских писателей (далее – ССП) хуже всех справлялась с организацией политической работы. Отчасти это было вызвано особенностями труда литераторов. Они большую часть рабочего времени находились вне учреждений, а их рабочий день был ненормированным. Хотелось бы обратить внимание и на то, что большая часть литераторов Карелии в рассматриваемый период занималась творчеством в свободное время от работы по своей основной специальности в советских учреждениях и на предприятиях. Там «непрофессиональные» писатели являлись участниками политической учебы. Но их идеологическое просвещение не было связано с решением тех задач, которые ставили перед советскими литераторами партия и правительство. По указанным причинам взвывать к политической и партийной сознательности писателей, привлекать их к идеологическому обучению было крайне затруднительно. Организовать их просвещение в целом было гораздо сложнее, чем привлечь к идеологической учебе учащихся,

рабочих или служащих. Тем не менее партийные органы республики регулярно проводили для писателей Карелии лекции на политические и творческие темы¹⁰. Литераторы края узнавали об «Основных тенденциях развития послевоенной советской литературы», «О мастерстве советских писателей-прозаиков», «О новинках советской литературы...» за определенный период. Посещаемость этих лекций была разной: от 150 человек на лекциях, посвященных основным тенденциям развития литературы, до 26 слушателей на занятиях о мастерстве русских классиков¹¹.

Смягчение режима в первые годы после смерти Сталина породило у творческой интеллигенции надежды на политические изменения в стране [1: 86]. Значительная часть молодежи, прошедшая соответствующую социализацию, в большинстве своем выражала общее согласие с курсом, проводимым советским руководством [4: 31]. Однако непоследовательность оттепели и дальнейший отказ партийно-государственной номенклатуры от смены политического курса породили в обществе серьезное разочарование. У людей творческих профессий оно выразилось в пассивных формах отказа и в уклонении от участия в идеологических мероприятиях партии и правительства. В записке Н. Авдеева, составленной по поручению заведующего Отделом пропаганды и агитации Карельского обкома КПСС в 1959 году, указывалось, что в республиканском Союзе писателей «система политического просвещения не организована». Не выполнялось принятое на партийном собрании решение о коллективном посещении кружка «Идеологическая борьба на современном этапе». Писатели республики были только на одном занятии. Самостоятельная политическая учеба литераторов в декабре 1959 года еще не началась, хотя должна была продолжаться уже двенадцать недель. В Карельском отделении ССП отсутствовали даже планы семинаров политического просвещения¹².

Если в первые годы после смерти Сталина контроль над качеством идеологического просвещения несколько ослаб, то в конце 1950-х годов ознаменовался стремлением охватить политической учебой всех представителей творческой интеллигенции Карелии. Усвоение «коммунистического мировоззрения, овладение основами марксизма-ленинизма, глубокое понимание политики партии становилось жизненной необходимостью для каждого советского человека»¹³. Не вовлеченный в эту систему вызывал недоверие и критику в свой адрес со стороны коммунистов. Важность идейного роста каждого советского гражданина всячески подчеркивалась. Порой даже «недостойное поведение в быту» объяснялось «недостаточным идейно-политическим уровнем» артиста¹⁴.

На рубеже 1950–1960-х годов в СССР повсеместно стали возникать проблемы в организации

массовой идеологической работы [1: 138–139]. Незменность тематики кружков и семинаров политического просвещения, а также их оторванность от практических вопросов профессиональной деятельности творческой интеллигенции Карелии стали основными причинами плохой посещаемости занятий в период оттепели. Основным же фактором «несознательного отношения» писателей, актеров, режиссеров и театральных работников к политической учебе стала перегруженность общества политикой: политизированными были творчество, информация и вся жизнь.

В Постановлении Пленума ЦК КПСС от 21 июня 1963 года «Об очередных задачах идеологической работы партии» отмечалось, что «для коренного улучшения идеологической работы требуется, чтобы вопросами коммунистического воспитания людей, идейной закалки кадров повседневно занимались все партийные органы сверху донизу». Пленум обращал особое внимание «на повышение роли и ответственности первичных партийных организаций за... коммунистическое воспитание людей... за повышение трудовой и политической активности каждого советского человека»¹⁵. Реализовать на практике эти требования было очень трудно, а в начале 1960-х годов уже практически невозможно. Партийные организации пытались найти способы привлечения творческой интеллигенции края к участию в политических занятиях. Этой проблеме посвящено большое количество партийных заседаний¹⁶. Руководящие органы стали требовать от творческих работников республики не просто посещения семинаров и кружков политического просвещения, но и активного в них участия. Оно подразумевало предварительную подготовку со стороны обучавшихся¹⁷. Еще один вариант решения проблемы, применяющийся в период оттепели в Карелии, состоял в том, что за двумя-тремя беспартийными прогульщиками закреплялся один коллега-коммунист. Он должен был контролировать посещаемость ими занятий¹⁸. Эти эксперименты были обречены на провал. «Пассивность и неверие» в период оттепели стали «предтечами безверия и отторжения системы» в конце 1960-х – начале 1970-х годов [3: 320].

В рассматриваемый период в Карелии были примеры успешного решения проблемы ускользания творческой интеллигенции от политического просвещения. Республикаансое отделение ССП нашло новую форму организации политической учебы писателей – дискуссии по проблемам развития современной литературы¹⁹. На этих занятиях обсуждались актуальные творческие вопросы, мало связанные с идеологическим обоснованием литературного ремесла писателей края. В таких формах политической учебы скорее следует видеть способ повышения квалификации творческих работников и уровня их образованности. И хотя эти занятия были популярны

среди карельских писателей, театральных деятелей и всех, интересовавшихся литературой, они не привели к существенному изменению ситуации с провалом системы политического просвещения в среде творческой интеллигенции Карелии. Свободные дискуссии как форма повышения ее политической и идейной сознательности вызывали серьезное беспокойство в партийных инстанциях и вскоре перестали существовать. В этой связи интересно определить причины пропусков занятий, которые озвучивали сами обучавшиеся. В 1956–1957 годах актеры и режиссеры карельских театров так объясняли пропуски лекций и семинаров политического просвещения: плохое понимание финского языка (актеры Финского театра), чрезмерная загруженность работой, сухая, неинтересная подача материала, несвязанность его с «трудовыми задачами коллектива», отсутствие дискуссий и обсуждений²⁰. У многих актеров рабочий день заканчивался далеко за полночь, поэтому и раннее время начала занятий, 9 часов утра, их не устраивало²¹.

К началу 1960-х годов у творческой интеллигенции появились более основательные оправдания плохой посещаемости политических кружков и семинаров. К этому времени в советском обществе благодаря развитию народного образования стала проявляться дифференциация советских граждан по уровню образования. Творческая интеллигенция Карелии жаловалась на невозможность эффективно заниматься по причине того, что группы были укомплектованы представителями разных возрастов с разным уровнем образования. Молодежи, закончившей вузы,

было неинтересно слушать подробные объяснения понятных и известных ей вещей, а старшее поколение без разъяснения часто не понимало сложный политический материал²².

Кризис политпросвещения стал системным, даже коммунисты стали пропускать лекции и семинары²³. В начале 1960-х годов беспартийные актеры карельских театров активно ссылались на то, что «не имеют примера политической и идеологической сознательности в лице коллег членов КПСС и руководства театрами»²⁴. Только в 1963 году на партийном собрании Финского драматического театра артистка Д. К. Карпова озвучила истинную причину рассматриваемого явления: политическое просвещение может быть успешным только при желании обучающегося²⁵.

Советская творческая интеллигенция и общество в целом в начале 1960-х годов разочаровались в политике партии. Они не увидели обещанных на XX съезде реальных изменений в жизни страны. Утрата политической и идеологической сознательности коснулась и членов КПСС. Неизменность системы политического просвещения и нежелание партийного руководства республики сделать его творческим процессом, приближенным к профессиональной деятельности писателей и актеров Карелии, привели к отказу творческой интеллигенции от участия в нем. В период оттепели силовыми методами или страхом перед системой заставить людей повышать свой идейно-политический уровень было уже невозможно. Наиболее явно кризис системы политического просвещения проявился в среде карельских писателей.

* Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Запись беседы с актером Ю. С. Гришмановским, сделанная автором 26.11.2004 г.; запись беседы с актрисой Е. П. Корниловой, сделанная автором 22.02.2005 г.; запись беседы с поэтом А. И. Мишиным, сделанная автором 11.02.2005 г.; запись беседы с актером и режиссером Д. С. Утикеевым, сделанная автором 28.09.2004 г.; запись беседы с актрисой Э. А. Утикеевой, сделанная автором 10.10.2004 г.

² Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. П-447 (Фонд партийной организации Финского драматического театра). Оп. 1. Д. 10. Л. 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18.

³ НА РК. Ф. П-131 (Фонд партийной организации Музикального и драматического театров). Оп. 5. Д. 1. Л. 15.

⁴ НА РК. Ф. П-447. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

⁵ НА РК. Ф. Р-3065 (Фонд Государственного Национального театра). Оп. 1. Д. 1/19. Л. 6 об.

⁶ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 4. Л. 80–82 об; Ф. П-447. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 11, 18, 25.

⁷ О задачах партийной пропаганды в современных условиях. Постановление ЦК КПСС 9 января 1960 г. // КПСС о комсомоле и молодежи: Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов. (1917–1961 гг.). М.: Молодая гвардия, 1962. С. 125–145.

⁸ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 6. Л. 43–44; Д. 1. Л. 92–93; Д. 5. Л. 54.

⁹ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 1. Л. 92–93; Д. 2. Л. 63–65.

¹⁰ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 5. Л. 7, 54; Д. 6. Л. 25; Оп. 4. Д. 5. Л. 7–8.

¹¹ НА РК. Ф. Р-2923. Оп. 1. Д. 10/102 а и др.

¹² НА РК. Ф. П-3 (Фонд Карельского Рескома Компартии). Оп. 10. Д. 113. Л. 26.

¹³ О задачах партийной пропаганды в современных условиях (Из Постановления ЦК КПСС 9.01.1960 г.) // КПСС о комсомоле и молодежи: Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов. (1917–1961 гг.). М.: Молодая гвардия, 1962. С. 348.

¹⁴ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 2. Л. 63; Оп. 4. Д. 8. Л. 7, 8.

¹⁵ Об очередных задачах идеологической работы партии. Постановление Пленума ЦК КПСС 21 июня 1963 г. // КПСС о комсомоле и молодежи: Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов. (1917–1961 гг.). М.: Молодая гвардия, 1962. С. 106–122.

¹⁶ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 1. Л. 2, 32, 33; Д. 2. Л. 2, 65; Д. 7. Л. 57, 58; Оп. 4. Д. 8. Л. 7; Ф. П-447. Оп. 1. Д. 13. Л. 11; Д. 14. Л. 21 об; Д. 20. Л. 9; Д. 16. Л. 10, 11.

- ¹⁷ О задачах партийной пропаганды в современных условиях (Из постановления ЦК КПСС 9 января 1960 г.) // КПСС о комсомоле и молодежи: Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов. (1917–1961 гг.). М.: Молодая гвардия, 1962. С. 348–349; НА РК. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 8. Л. 7.
- ¹⁸ НА РК. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 8. Л. 7.
- ¹⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 36. Л. 98.
- ²⁰ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 1. Л. 32, 92; Д. 3. Л. 12; Ф. П-447. Оп. 1. Д. 14. Л. 21 об.
- ²¹ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 2. Л. 3, 28.
- ²² НА РК. Ф. П-447. Оп. 1. Д. 16. Л. 10–11.
- ²³ О задачах партийной пропаганды в современных условиях. Постановление ЦК КПСС 9 января 1960 г. // КПСС о комсомоле и молодежи: Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов. (1917–1961 гг.). М.: Молодая гвардия, 1962. С. 125–145.
- ²⁴ НА РК. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 8. Л. 7–8; Оп. 5. Д. 7. Л. 57.
- ²⁵ НА РК. Ф. П-447. Оп. 1. Д. 20. Л. 9–10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- А д а м о в и ч И . В . Власть и художественная интеллигенция Карелии в 1950-е – первой половине 1960-х гг.: Дис. .... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005. 259 с.
- Б а й р а у Д . Интеллигенция и власть. Советский опыт // Отечественная история. 1994. № 2. С. 122–136.
- С а г а т е л я н Г . Ш ., С а е ч н и к о в В . С . Советское общество: политические кампании 50-х // Советское общество: будни холодной войны: Материалы «круглого стола». М., 2000. С. 305–335.
- С и з о в С . Г . Взаимоотношения интеллигенции и власти в советском обществе в 1946–1964 гг. на материалах Западной Сибири: Автореф. дис. .... д-ра ист. наук. Омск, 2002. 45 с.
- Ш о р о к о в а И . В . Отношение партийно-государственного руководства КАССР и Карельского отделения Союза советских писателей во второй половине 1950-х гг. (К вопросу о датировке «оттепели» в литературе республики) // Клио. Журнал для ученых. 2014. № 8 (32). С. 66–69.

Shorokhova I. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

POLITICAL EDUCATION OF WRITERS AND THEATRICAL INTELLIGENTZIA OF KARELIA DURING THE PERIOD OF “KHRUSHCHEV’S THAW”

On the basis of archival sources the forms and methods of attracting creative intelligentzia of Karelia to the ideological studies in the middle of the 1950s and the first half of the 1960-ies are studied. The reasons, which caused Karelian writers and actors to avoid political education, are analyzed. The crisis of political education was caused by the rejection of traditional methods of political education and by the unwillingness of the existing political system to allow new forms of political education. The article concludes that the failure of Karelian party leadership to compromise with the representatives of republican intelligentzia became one of the reasons causing a decrease in the role of local intelligentzia as an ideological assistant of the party .

Key words: political education, intellectuals, Khrushchev’s thaw, ideological control

REFERENCES

- А д а м о в и ч И . В . *Vlast’ i khudozhestvennaya intelligentsiya Karelii v 1950-e – pervoy polovine 1960-kh gg: Dis. .... kand. ist. nauk* [The power and creative intelligence in Karelia in the 1950s – the first half of the 1960-ies: Dis. .... candidate of historical sciences]. Petrozavodsk, 2005. 259 p.
- Б а й р а у Д . Intellectuals and power. The Soviet experience [Intelligentsiya i vlast’. Sovetskiy opty]. *Otechestvennaya istoriya*. 1994. № 2. P. 122–136.
- С а г а т е л я н Г . Ш ., С а е ч н и к о в В . С . Soviet society: political campaigns 50ies [Sovetskoe obshchestvo: politicheskie kampanii 50-kh]. *Sovetskoe obshchestvo: budni kholodnoy voyny: Materialy “kruglogo stola”*. Moscow, 2000. P. 305–335.
- С и з о в С . Г . *Vzaimootnosheniya intelligentsii i vlasti v sovetskem obshchestve v 1946–1964 gg. na materialakh Zapadnoy Sibiri: Avtoref. dis. .... dokt. ist. nauk* [Relations between intellectuals and power in Soviet society in 1946–1964 on materials of Western Siberia. diss. .... doctor of historical sciences]. Omsk, 2002. 45 p.
- Ш о р о к о в а И . В . The ratio of the party and state leadership of the USSR and the Karelian branch of the Union of Soviet Writers in the second half of the 1950s. (On the dating of the “thaw” in the literature of the republic) [Otnoshenie partiyno-gosudarstvennogo rukovodstva KASSR i Karel’skogo otcheleniya Soyusa sovetskikh pisateley vo vtoroy polovine 1950-kh gg. (K voprosu o datusirovke “ottepeli” v literature respubliki)]. *Klio. Zhurnal dlya uchenykh*. 2014. № 8 (32). P. 66–69.

Поступила в редакцию 28.01.2016